

Хотя пятизначная сумма сама по себе бросалась в глаза, Шафулай всё равно мысленно пересчитал нули. Чэнь Цы берёт заказы стоимостью больше десяти тысяч юаней?! Это как-то совсем не укладывалось у него в голове.

— Вы, художники, все так много зарабатываете? — с искренним изумлением вздохнул Шафулай.

— Зарабатывают не просто те, кто умеет рисовать, — с гордостью хмыкнул Чэнь Нянь. — А те, кто рисует на моём уровне.

Он вскинул на него взгляд, буквально искрящийся самодовольством и ребяческим хвастовством. Казалось, парень вот-вот вцепится Шафулаю в отвороты куртки, завиляет воображаемым хвостом и закричит: «Похвали меня! Ну же, скорее похвали!»

Это выглядело чертовски мило.

— Действительно круто, — искренне признал Шафулай. — Получается, за мой портрет я тоже должен тебе заплатить?

Чэнь Нянь подхватил шутку:

— Ладно уж, учитывая наши прекрасные отношения, сделаю скидку в сто процентов.

Выйдя из метро, они бок о бок направились к торговому центру неподалёку, где располагался ресторан морепродуктов с системой «всё включено».

Сколько Чэнь Нянь себя помнил, он всегда любил шведские столы. В его голове до сих пор крепко сидело святое правило: «не съел сверх меры — выбросил деньги на ветер». Поэтому на такие пиршества он обычно приходил с абсолютно пустым желудком, а уходил, едва волоча ноги. Несколько раз, когда Чэнь Вэй водил их в подобные заведения по вечерам, Чэнь Нянь набивал брюхо до такой степени, что потом глубокой ночью не мог заснуть от тяжести в животе.

Из этих малоприятных, но поучительных воспоминаний он сделал простой вывод: дело вовсе не в том, чтобы «знать меру» — нет, главное правило гласило: никогда не ходить на шведский стол вечером.

Дорогой ресторан оправдывал каждую потраченную монету: от одного вида изысканных деликатесов, расставленных на столах, замирало сердце.

Чэнь Нянь сфотографировал изобилие блюд и сбросил в семейный чат:

[Уже уплетаю за обе щеки, хе-хе.]

Ответ от Чэнь Цы пришёл незамедлительно — тот прислал фото своего обеда: вместе с вернувшимся с работы Чэнь Вэем они ели домашний карри.

За полтора часа непрерывной гастрономической битвы Шафулай продемонстрировал феноменальный аппетит, чем вызвал у Чэнь Няня глубокое уважение. Деньги точно потрачены не впустую — этот парень отработал заведение по полной.

Оба они не жаловали сырую рыбу — даже нежнейшее брюшко тунца предпочитали хотя бы слегка обжаривать. Есть в компании человека со схожими вкусами оказалось настоящим удовольствием: можно было без оглядки пробовать всё, что тот предлагал.

К двум часам дня, поглаживая раздувшийся до пределов живот, Чэнь Нянь спустился в метро. Честно говоря, сытный обед полностью лишил его боевого настроения: ударная доза углеводов неумолимо клонила в сон.

Заметив вялость спутника, Шафулай поинтересовался:

— Может, возьмём по стаканчику айс-американо?

Чэнь Нянь закрутил головой так, словно играл на погремушке:

— В меня больше ни капли не влезет.

В подъехавшем поезде им повезло найти свободные места. Мягкое мерное покачивание вагона и ритмичный стук колёс действовали лучше любого снотворного. Чэнь Нянь и сам не заметил, как его веки сомкнулись.

Шафулай уткнулся в телефон, когда на его правое плечо неожиданно опустилась ощутимая тяжесть. Повернув голову, он увидел, что парень привалился к нему и, удобно устроив голову на его плече, уже сладко дремал.

Шафулай осторожно переложил смартфон в левую руку и постарался замереть, чтобы не потревожить соседа. В нос снова ударил еле уловимый тонкий аромат — легкая морская свежесть с едва заметной горчинкой. Он специально искал информацию и знал, что так пахнет льняное масло, которое обычно используют как разбавитель для масляных красок.

Ехать до выставочного центра оставалось четыре остановки — около семнадцати минут. Всё это время Чэнь Нянь проспал крепким сном, ни разу не сменив позы. Шафулай долго разглядывал застывшую страницу с обсуждениями на IT-форуме, а потом и вовсе заблокировал экран и стал неподвижно смотреть перед собой.

Лишь когда поезд начал плавно тормозить, он слегка коснулся плеча парня.

— М-м?.. — сонно промычал Чэнь Нянь и с трудом разлепил глаза.

— Наша остановка, — Шафулай перехватил его за запястье и, едва поезд замер, потянул за собой. Аккуратно лавируя между стоящими пассажирами, он быстро вывел его на платформу.

Чэнь Нянь всё ещё пребывал в прострации. Лишь когда он оказался на платформе, до него с ужасом дошло: он же... проспал всю дорогу, уткнувшись Шафулаю в плечо!

Округлив свои янтарные глаза, он виновато косился на куртку спутника.

«Я ведь не пустил слюни? Пожалуйста, скажите, что я не заляпал его!»

К счастью, ткань выглядела безупречно чистой. Чэнь Нянь облегчённо перевёл дух и позволил Шафулаю увлечь себя к эскалатору.

— Проснулся? — спросил Шафулай.

— Ага, — кивнул Чэнь Нянь. Стоило бы, пожалуй, поблагодарить за импровизированную подушку, но выказывать благодарность вслух казалось слишком уж неловким.

Впрочем, терзаться сомнениями долго не пришлось. Выбравшись из метро и увидев бурлящее море людей перед выставочным комплексом, он моментально забыл обо всём на свете — восторг захлестнул его с головой.

Чэнь Нянь сфотографировал арку главного входа и отправил снимок Гуй Чжици.

Гуй Чжици моментально отреагировала:

[Завидую до слёз, ну за что-о-о?! Неужели из нашей компании только я одна торчу в изостудии и вкалываю над набросками?!]

Чэнь Нянь:

[Тебе привезти что-нибудь?]

Гуй Чжици:

[Посмотри, есть ли приличные додзинси? Что-нибудь красивое!]

Чэнь Нянь:

[Заметано.]

Шафулай оказался на аниме-фестивале впервые. Иногда он поглядывал тайтлы, но никогда не посещал подобные мероприятия. Оказавшись в гуще событий, он нашел атмосферу довольно увлекательной.

Пройдя контроль, они очутились в огромном павильоне. Вокруг пестрели косплееры в образах персонажей, имён которых Шафулай даже не знал; к ним то и дело подбегали посетители с просьбой сфотографироваться.

Он неторопливо шёл следом за Чэнь Нянем, как вдруг к нему приблизились две девушки, судя по виду — студентки. Слегка смущаясь, одна из них поинтересовалась:

— Извините, а кого вы косплеите?

— А? — переспросил Шафулай, растерявшись.

Прежде чем он успел выдать хоть слово, Чэнь Нянь с наигранной серьёзностью вступил в разговор:

— Это повседневный наряд принца Вилье из «Ночи лунного затмения». Тайтл у нас официально не лицензирован.

Шафулай уставился на него с немим вопросом: «Чего-чего?!»

— Вот как! А можно с вами сфотографироваться?

Шафулай стоял, абсолютно ничего не понимая, но суть просьбы уловил. С сомнением взглянув на Чэнь Няня, он наткнулся на его лукавый, подмигивающий взгляд.

Выдохнув, Шафулай кивнул:

— Хорошо.

Приняв сдержанную позу, он сфотографировался с каждой по очереди. Девушки с сияющими лицами поблагодарили его и ушли, а Шафулай в полном недоумении повернулся к парню:

— Что ещё за принц Вилье?

— Я только что придумал! — Чэнь Нянь уже не скрывал злорадной ухмылки, янтарные глаза сузились. — Девчонки просто клюнули на твою внешность. Скажи я, что ты обычный посетитель, они бы засмутились и ушли. Хотя, если честно, вид у тебя и правда аристократичный: светлые волосы, фиолетовые глаза... Кого, как не принца, тебе играть?

От этих слов щекам Шафулая стало жарко. Он с самого детства привык, что его считают красавцем, и научился воспринимать комплименты со спокойной благодарностью. Так почему же сейчас, перед этим парнем, его уши налились краской? Должно быть, всё дело было в хитринке и дерзкой иронии, сверкавшей в глазах Чэнь Няня.

Однако пример двух девушек оказался заразительным: к Шафулаю стали подходить другие посетители, доселе наблюдавшие со стороны. Не прояви Чэнь Нянь вовремя реакцию и не выдерни его из толпы, Шафулай рисковал зависнуть тут до вечера в роли «заезжей звезды».

— А ты пользуешься успехом, — усмехнулся Чэнь Нянь и достал из рюкзака запакрованную маску. — Если надоест внимание...

Договорить он не успел: Шафулай молниеносно выхватил маску и натянул её чуть не до самых глаз.

Чэнь Нянь с трудом сдержал хохот и повёл его дальше по рядам.

Будучи довольно известным художником в сети, Чэнь Нянь являлся прожжённым отаку. Он моментально узнавал фэндомы на лотках и обожал коллекционировать мерч, так что вскоре включил режим беспощадного шопинга.

Пока Чэнь Нянь завис у лотка по популярному экшен-аниме, выясняя правила лотереи, Шафулай от нечего делать стал разглядывать соседние столы. Слева продавали открытки и мангу, а владелец прилавка как раз корпел над коробками, расправляя красную баннерную ленту.

Шафулай наобум взял за брошюру с очень изящным артом на обложке и открыл первую страницу. Это оказалась манга с приятным, качественным рисунком. Первые кадры и диалоги дышали лёгкой меланхолией.

Он неторопливо перелистывал страницы, как вдруг сюжет взял... мягко говоря, весьма неожиданный поворот.

Юный наследный принц вампиров оказался прижат к стене своим статным стражником. Обтянутые перчатками пальцы слуги медленно расстёгивали пуговицы на камзоле господина, а тот, пылая от стыда и покусывая губу, предстал во всём великолепии изощрённой кожаной сбруи и ремней, опутывавших его тело.

Постойте, что это вообще такое?..

— Что тут у нас? — внезапно раздался над самым ухом голос Чэнь Няня.

От неожиданности Шафулай чуть не зашвырнул книжку на другой конец павильона.

В самый последний миг Чэнь Нянь перехватил его запястье, склонился ниже и успел рассмотреть разворот до того, как страница хлопнула.

Ничего себе! Да он зачитался яойной додзинси!

Шафулай со скоростью света сбросил мангу обратно на стол и судорожно изобразил полное хладнокровие:

— Ты всё выбрал?

— Ещё нет, — с живописной ухмылкой Чэнь Нянь подхватил роковую брошюру и обратился к продавцу: — Сколько с меня? Я беру.

Шафулай почувствовал, как напряглись его связки:

— Зачем она тебе?

— Подруга просила купить, — с совершенно невинным видом ответил Чэнь Нянь и быстро отсканировал QR-код для оплаты.

Шафулай: «...»

А эта подруга случаем не ты сам?

Чэнь Нянь развернулся и прямо-таки впихнул книжицу обратно в руки спутнику:

— Если любопытно, полистай пока. Я ей отдам, когда вернётся.

Шафулай почувствовал, будто держит в руках раскалённый уголь. Открыть — стыдно, выбросить — глупо. Он попытался сделать вид, что изучает потолок, но случайно поймал на себе и Чэнь Няне крайне двусмысленный, оценивающий взгляд продавца.

Шафулай: «.....»

После паузы он решил не искушать судьбу: подтянул край маски под самые глаза, а поверх этого баррикадирования ещё и закрылся злополучной комикс-книжкой.

<http://bllate.org/book/20665/2132463>